

8. Левицкая, Т.Р., Фиттерман, А.М. Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фиттерман. – М.: Международные отношения, 1976. – 125 с.
9. Миньяр-Белоручева, А.П. Английский язык. Учебник устного перевода: Учебник для вузов / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 352 с.
10. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский / Я.И. Рецкер. – М.: Просвещение, 1988. – 156 с.
11. Inosmi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150506/227889941.html>. – Дата доступа: 10-20.03.2017.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ PRAGMATIC ADAPTATION IN MEDIA TRANSLATION

О. В. Занковец, Т. М. Шукалович

O. V. Zankovets, T. M. Shukalovich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zanko-ks@tut.by

В статье рассматриваются современные подходы к изучению адаптации при передаче иноязычного текста, раскрываются особенности реализации прагматической адаптации, выделяются характеристики исходного текста, предполагающие использование прагматической адаптации при переводе текстов общественно-политической направленности. Приводятся русско- и англоязычные примеры, отражающие различия в экстралингвистическом контексте.

Ключевые слова: прием адаптации, стратегия адаптации, прагматическая адаптация, адекватность перевода, реалии, текст СМИ.

The article gives an overview of contemporary approaches to adaptation in translation. Pragmatic adaptation criteria are outlined. Text characteristics that trigger pragmatic adaptation are described and adaptation in view of translating process of media texts is analyzed. Russian- and English-language sentences are given, which reflect the differences in extra-linguistic context.

Key words: adaptation technique, adaptation strategy, pragmatic adaptation, adequacy of translation, realia, media text.

Любое речевое сообщение содержит три обязательных компонента: тему, ситуацию, в которой реализуется это сообщение, и участников данного речевого акта, в различной степени обладающих лингвистическими и экстралингвистическими знаниями. Как известно, условия существования наций различны, поэтому велика вероятность того, что описываемое на языке оригинала явление будет непонятно

носителям языка перевода, что вынуждает переводчика донести смысл явления до рецептора в более доступной форме. В лингвистической литературе данное явление называется прагматическим аспектом перевода [2, с. 144].

Предполагается, что перед началом работы переводчик должен осуществить анализ факторов, позволяющий достичь желаемого воздействия на получателя переводного текста, а именно определить намерение автора, которое он заложил в свой текст, и выявить прагматическое воздействие, оказываемое текстом оригинала на рецептора текста [2, с. 145].

Всякое высказывание создается с целью получить какой-либо коммуникативный эффект, поэтому прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания. Отсюда следует, что и в тексте перевода важную роль играет его прагматика [3, с. 136]. Следовательно, переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода, либо воспроизведя прагматический потенциал оригинала, либо видоизменяя его. Поэтому изучение прагматических аспектов перевода составляет одну из центральных задач теории перевода [3, с. 136]. По мнению В.Н. Комиссарова, «прагматическая адаптация представляет собой изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны рецептора перевода». Данная многоуровневая аналитическая операция, производимая переводчиком, направлена на то, чтобы текст перевода оказывал такое же прагматическое воздействие на своего рецептора, как воздействие, оказываемое исходным текстом на своего получателя [2, с. 156]. По словам А. Нойберта, в результате этой операцией будут пропуски, дополнения, перестановки, перенесение акцентов и т. д., которые, если их дословно перевести обратно, могут показаться говорящему на исходном языке коверканием, искажением, недопустимым добавлением, многословием, пропусками, изменением привычной классификации [6, с. 195].

При переводе помимо учета денотативного и коннотативного компонентов содержания следует учитывать также прагматический компонент, который представляет собой отношение между языковым выражением и участниками коммуникации – отправителем и получателем информации [1, с. 9]. В процессе перевода осуществляется прагматическая адаптация исходного текста, т.е. внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов [7, с. 239]. Наряду с сопоставлением различных

языковых систем, в процессе перевода происходит сопоставление разных культур. Прагматический фактор является одним из наиболее важных факторов, определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации [1, с.11]. Речь идет о противоречии между двумя тенденциями: экспликацией и импликацией информации. Учет этих тенденций имеет принципиальное значение для понимания сущности прагматической адаптации.

Варьирование объема информации, передаваемой в процессе перевода, находит свое проявление в таких переводческих приемах как добавление к исходному сообщению [2, с. 211]. В англоязычных газетных текстах распространены имена и названия, которые, однако, могут быть непонятны русскоязычным читателям, ввиду отсутствия у них необходимых экстралингвистических знаний, которые переводчик вынужден дополнять, внося уточняющую информацию. В частности, это касается имен собственных, географических названий, названий учреждений, фирм, печатных органов и т.п. Например, при переводе на русский язык географических названий типа американского *Nebraska*, канадского *Manitoba* или английского *Surrey* и пр., как правило, добавляются слова ‘штат’, ‘провинция’, ‘графство’, указывающие на то, что именно обозначают эти наименования, чтобы сделать их понятными для русскоязычного читателя: ‘штат Небраска’, ‘провинция Манитоба’, ‘графство Сюррей’ и т.п. [2, с. 212]. То же касается и названий учреждений, печатных изданий и т.д. К примеру, *deals with Parmalat* – ‘сделки с компанией Пармалат’; *Nature asked both candidates* – ‘Журнал “Nature” задал вопросы обоим кандидатам’ [5, с. 213].

Важную роль в переводе играет учет стилистических особенностей употребления языковых средств. Например: *Jacque Chirac was reflecting French dismay at the realization that in the newly-enlarged European Union the French cockerel might no longer rule the roost.* – ‘Жак Ширак со страхом думал о том, что в расширенном Евросоюзе **французы** больше не смогут верховодить’. Замена стилистически окрашенного выражения в английском примере более нейтральным в русском переводе осуществляется с учетом особенностей публицистического стиля в русском языке [7, с. 240].

Довольно часто при переводе приходится проводить преобразования, связанные со спецификой бытовых, языковых традиций, политических реалий. Ведь вполне естественно, что эти явления будут неизвестны носителям языка перевода, и без должной обработки текста переводчиком рецепторы перевода не воспримут текст адекватно [7, с. 241]. Например: *The carrot of the EU membership is an*

effective foreign policy tool. – ‘Членство в Евросоюзе в качестве пряника является эффективным инструментом проведения международной политики’. Чтобы понять и правильно перевести данное высказывание, необходимо знать следующую фразу, отражающую суть английской дипломатии: *the stick and carrot policy* – ‘политика кнута и пряника’.

В публицистических текстах подобные примеры встречаются довольно часто, особенно в заголовках: *No Love Lost* – ‘Отнюдь не теплые отношения’; *Europe a la cart* – ‘Многоликая Европа’.

При работе с общественно-политическими текстами переводчику необходимо знать и другие способы передачи реалий. А.В. Федоров предлагает разнообразные приемы перевода слов-реалий. Некоторые реалии, как известно, передаются на русский язык с помощью транскрипции: *Wall Street* – ‘Уолл Стрит’, *Whitehall* – ‘Уайт-Холл’. При переводе реалий нередко применяется калькирование (*White House* – ‘Белый Дом’) и транслитерация (*Westminster* – ‘Вестминстер’) [8, с. 134].

Существуют реалии, требующие описательного перевода: *An elevated level of THC was found in his blood, from marijuana, plus he was in possession of the ingredients of his other favorite intoxicant – “purple drank” or “lean” – to which he referred in numerous Facebook postings.* – ‘У него в крови было обнаружено повышенное содержание тетрагидроканнабинола от марихуаны, плюс к этому у него были ингредиенты другой любимой опьяняющей смеси под названием «перпл drank», куда входит микстура от кашля и напиток **Mountain Dew**. Он часто упоминал о ней в своих многочисленных записях на Facebook’ [10].

В целях сокращения количества неизвестных читателю элементов переводчик зачастую прибегает к опущению маловажных деталей, сложных для восприятия читателем. Часто опущению подвергаются непонятные названия фирм и учреждений [4, с. 88]. К примеру: *Brown was affiliated with the Bloods gang, and is said by sources within the local police department to have had numerous arrests as a juvenile.* – ‘Браун был связан с **уличными бандами**, и источники из местного полицейского управления говорят о том, что в несовершеннолетнем возрасте его много раз арестовывали’ [10].

Иногда при работе с англоязычными газетными текстами слова с общим значением заменяются при переводе словами с более конкретным значением, то есть происходит конкретизация значения слова [2, с. 214]. Например: *From the moon to the Mediterranean to the heart of Moscow, China and Russia in recent days have announced a striking number of moves to strengthen military, financial and political ties –*

‘Начиная с **лунной программы** и военных учений в Средиземном море и заканчивая Парадом Победы в Москве, Китай и Россия за последние несколько дней объявили о целом ряде мер, направленных на развитие военных, финансовых и политических связей’ [10].

В случае если информация в общественно-публицистическом тексте имеет узкое значение, которое может вызвать непонимание у русскоязычного читателя, переводчик прибегает к использованию генерализации, то есть замене частного значения более общим [2, с. 216]. Например: *Adversaries during the long Cold War, Beijing and Moscow have increasingly found common cause in challenging the U.S. and Western-dominated order in Europe and Asia* – ‘Пекин и Москва, которые в период холодной войны были противниками, сегодня все чаще действуя сообща, бросая вызов **мировому порядку во главе с США**’ [10].

К области прагматики перевода относится перевод вновь созданных новых слов на основе слияния частей известных в языке слов [5, с. 178]: *First there was “stagflation” – a combination of slow growth and high inflation* – ‘Сначала была так называемая «**стагфляция**» – медленный экономический рост в сочетании с высокой инфляцией’. Перевод вновь созданных слов осуществляется путем использования полной формы слов, на основе которых произошло слияние [5, с. 178].

Как известно, в англоязычных газетно-публицистических материалах зачастую используется лексика пониженной тональности. Напротив, для русского языка характерна большая частотность высокопарных, поэтических слов и выражений [9, с. 134]. Перенесение элементов сниженной тональности на русский язык может восприниматься читателем с нарушением коммуникативного эффекта. Прагматическая адаптация в подобных случаях включает использование приемов эмфатизации (повышения эмоциональности) и нейтрализации, которые определяются, главным образом, таким социолингвистическим фактором, как расхождение в традициях эмоционально-оценочной информации [9, с. 136].

Пример эмфатизации: *And it is because there have been so few, and because **the drive-by media** and other Marxists obsess over these deaths and the resultant media-fueled violence, that we therefore **have memorized their names to heart*** – ‘А поскольку их так мало, и поскольку **досужие СМИ** и прочие марксисты постоянно говорят об этих смертях и возникшим в результате насилии, мы **заучили** эти имена **наизусть**’ [10].

Пример нейтрализации: *Brown **was high on marijuana** at the time of his death* – ‘В момент гибели Браун был **под сильным воздействием марихуаны**’ [10].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что прагматически адекватный перевод не обязательно является высшей степенью семантической, т. е. коммуникативной инвариантности, а лишь представляет собой оптимальный вариант прагматической, семантической и стилистической адекватности. Переводчику не следует буквально переносить средство создания коммуникативного эффекта из оригинала в текст перевода, так как это может повлечь за собой искажение воздействия на читателя или смысла. Следовательно, передача прагматического потенциала текста осуществляется с помощью внесения дополнительной информации, опущения избыточной, смысловых трансформаций – генерализации и конкретизации и т. д., при этом переводчик должен учитывать экстралингвистические факторы и следить за изменениями в сфере переводимого языка и языка оригинала, а также стремиться достичь оптимального сочетания прагматической, семантической и функционально-стилистической адекватности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н. Прагматические аспекты перевода / В.Н. Комиссаров // Прагматика языка и перевод. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1982. – Вып. 193. – С. 3–14.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Кузнец, М.Д., Скребнев, Ю.М. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. – 175 с.
4. Левицкая, Т.Р., Фитерман, А.М., Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Международные отношения, 1976. – 125 с.
5. Макарова, Л.С., Долуденко, Е.А. Материалы по курсу теории и практики перевода. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docx/index-36399.html>. – Дата доступа: 22.02.2017.
6. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 194–200.
7. Прошина, З.Г. Прагматические аспекты перевода / З.Г. Прошина // Теория перевода с русского на английский и с английского на русский. – Владивосток: ДВГУ, 2002. – С. 239–243.
8. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб., М.: Филология три, 2002. – 416 с.
9. Швейцер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 158 с.
10. Inosmi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150506/227889941.html>. – Дата доступа: 20.02.2017.